

...БОЛЬШЕ, ЧЕМ НЕБЛАГОДАРНОСТИ, БОЮСЬ КОРЫСТИ

Никита Огнев

Газета «Вестник культуры» №1, 1996. С.3

Белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь» заявил о своём рождении в ноябре 1994 года. В древний Полоцк съехались русскоязычные белорусские писатели из четырёх областей. Но Учредительный съезд нового республиканского творческого союза чуть не стал ареной распрей присутствовавших на нём делегатов. В том, что этого не произошло, огромная заслуга одного из инициаторов и учредителей литсоюза, ставшего первым председателем БЛС «Полоцкая ветвь» Александра Раткевича. По образованию филолог (окончил Белгосуниверситет), работает учителем одной из школ Полоцка, 40 лет, автор пяти и участник трёх поэтических сборников, женат, есть сын. Сегодня А.М.Раткевич – наш собеседник.

– Александр Михайлович, Вы никогда не задавались вопросом, что было, если бы обстоятельства сложились иначе, и БЛС «Полоцкая ветвь» не возник?

– Желание создать некий круг близких по духу творческих людей преследовало меня постоянно. В том числе и в полоцком литобъединении «Надвинье», в которое я был вхож с 18 лет. И вот в апреле 1989 года я встретил в нём двух молодых ребят, писавших стихи на русском языке. Мы сошлись, я предложил им организовать нечто вроде литгруппы. Тогда же возникло и название организации – «Полоцкая ветвь», послужившее позднее, как видите, именем собственным для литсоюза. Я предложил провозгласить также новое литературное направление катарсизм, первоначальные идеи которого неплохо прозвучали в нашем Манифесте. После принятия в январе 1990 года Закона о печати, мы рискнули готовить собственные сборники: так, за пять лет литобъединение «родило» три коллективных и семь авторских «переплёттов». В 1994 году ряд обстоятельств подтолкнул нас к мысли о необходимости создания республиканского творческого союза, который отстаивал бы интересы русскоязычной белорусской литературы. Как видите, литсоюз возник и благополучно существует, не смотря ни на чьи скептические пророчества. Я твёрдо убеждён, что создание БЛС «Полоцкая ветвь» было предопределено самим развитием белорусской литературы. Это жизненная потребность русскоязычных литераторов республики, противостоящих монополии на художественное слово.

– Вы – поэт с большим стажем. Скажите, как давно рифмованная строка поймала Вас в свои «сети»?

– Моё творческое становление было долгим и мучительным. Писал много, а вот оттачивал написанное редко, не успевая, да и не умея редактировать. Внимательное и, вместе с тем, требовательное отношение к каждому слову, образу и даже звуку пришло позже.

– Всякое начинание – дело не только сложное, но и неблагоприятное. Вы – зачинатель БЛС «Полоцкая ветвь» – не боитесь, что пришедшие Вам на смену, растопчут основателей литсоюза и их идею?

– Боюсь и считаю, что этого должен бояться каждый, кто берётся за новое дело. Ещё Бисмарк сказал: «Задумывают революцию гении, делают – фанатики, а пользуются – проходимцы» А то, что дел это в какой-то степени неблагоприятное, я убеждался многократно. Литсоюз – дело моей жизни, насущная потребность, поэтому и не зависит от чьих-то моральных и материальных поощрений. Можно сказать, что я сам приговорил себя к этому, а жертвы «самоубийства» пощады не просят, не у кого.

Больше чем неблагоприятности, боюсь корысти. Многие из пишущих на русском заняли сейчас выжидательную позицию по отношению БЛС «Полоцкая ветвь»: развалится – они останутся «незапятнанными» членством; устоит, «выгорит» дело, поднимется организация – приложат все усилия, чтобы проникнуть в наши ряды и пожинать плоды чужого труда. Как мы и наблюдаем это повсеместно. Я всё же надеюсь, что разумная, взвешенная тактика Совета литсоюза позволит нам отличить при приёме новых авторов истинного литератора от карьериста и корыстолюбца.

– *Сегодня складывается странная ситуация, когда два официально признанных и наиболее крупных республиканских писательских союза никак не реагируют друг на друга. Что это – скрытая ненависть, безразличие или нежелание первыми «подать руку»?*

– Думаю, что противостояния здесь нет. Во всяком случае, с нашей стороны. Скорее всего, дело обстоит так, потому что Союз белорусских писателей не видит в БЛС «Полоцкая ветвь» серьёзного конкурента или партнёра и считает для себя зазорным установление с нами творческих, деловых контактов на официальном уровне. К тому же, мы для них вроде как «адступнікі». Что же до нас, то за оргвопросами литсоюз, а точнее его руководство, просто не в состоянии уделить серьёзное внимание этой существенной как для ветвевцев и членов СБП, так и читателя проблеме. Считаю, что с бездуховностью нужно бороться сообща.

– *Известно, что Вы человек жёсткий и нетерпимый к тем, кто не с Вами. В своё время Вы безжалостно разорвали творческие и человеческие отношения с некоторыми членами полоцкого литобъединения, некоторыми другими людьми, бывшими близкими Вашими знакомыми. Не опасно ли для ветвевцев наличие такого председателя?*

– С моей характеристикой, приведённой в вопросе, согласен. А можно ли создать какую-либо организацию, тем более, таких масштабов как наша, без твёрдой собственной позиции, без ясности и взаимной требовательности во взаимоотношениях с тем, с кем рука об руку делаешь одно дело? Уважаю целеустремлённых людей преданных делу и идеям, способных жертвовать личными интересами ради литсоюза. Скажу больше: не жалеющих сил, времени и средства для его благополучия. Ради таких людей я готов идти на осознанный компромисс. Ведь всякий человек, в том числе и я, может заблуждаться. Потому-то в БЛС «Полоцкая ветвь» председатель не сосредотачивает и не пытается сосредоточить в своих руках всю власть. Наш коллективный руководящий орган – Совет – позволяет дискуссионным путём

найти оптимальный вариант решения любого вопроса. Совет и является гарантом от узурпации власти одним человеком.

– *Творческие люди – народ маложивущий, особенно поэты. А сколько, простите за нескромность, Вы отмерили себе, как поэту и как человеку?*

– Как человеку – 82 года жизни, хоть кому-то это может показаться и смешным. Установка играет огромную роль в судьбе человека. Учитывая, что я мыслю системно, мой план в творчестве – издание цикла из 12 сборников. А планы строятся не для того, чтобы их не осуществлять.

– *Тот, кто внимательно следит за Вашим творчеством, уже уловил некоторую закономерность, взаимосвязанность в наименованиях авторских сборников Александра Раткевича – «Високосный февраль», «Мартослов», «Капризная акварель», «Май-помазанец», – не тот ли это цикл, о котором Вы говорите? Если да, то для чего это Вам – оригинальничаете?*

– Да, это тот самый цикл: каждый сборник в нём косвенно соответствует определённому месяцу года. Сейчас я готовлю к печати сборник «Июнье», в стихах которого или через чувства героев и природные зарисовки, или через философские размышления и общественно-политические обращения, так или иначе просвечивают мотивы месяца, вынесенного в заглавие. Не знаю, оригинальничание это или творческая потребность, возникшая после долгого обдумывания. Во всяком случае, я этим увлечён. А о результатах, как известно, будет судить читатель, который и решает судьбу всякого писателя.

– *У поэтов есть обычай, и Вы знаете какой. Чего-чего, а слюней внутри и вокруг «Полоцкой ветви» пока ещё хватает. Скажите, как лично Вам удаётся оставаться на поверхности этого «водоёма» да ещё и держать ситуацию на Совете под контролем?*

– Я заметил некую закономерность: чем весомее наши успехи, тем больше злопыхателей, завистников. Видимо, от этого никуда не уйти. Но это тоже люди, как и все, они ценят доброе отношение к себе. Именно такой позиции я придерживаюсь во взаимоотношениях как с друзьями истинными, так и мнимыми. Что же до удержания ситуации «под контролем», то здесь в ходу уравновешенная тактика. В деле любого руководителя важно значение человеческой психологии.

– *Основа всякого начинания требует материальной стартовой базы. Ветвевцы, как я понимаю, бедны, подобно церковным крысам. Не боитесь, что без денег все ваши попытки что-либо осуществить так и останутся попытками? За так сейчас никого особо работать не заставишь.*

– Мы никого не собираемся заставлять работать на литературной ниве, мы ищем единомышленников-альтруистов. Конечно, альтруизм должен иметь под собой реальную почву, доступные ориентиры, осуществимые задачи. Что же до денег, то это дело наживное при наличии интеллектуальных кадров и общественно-значимой цели. Практика показала, что не перевелись руководители предприятий любых форм собственности, готовые реально помогать отечественной культуре. Помогали нам руководители государственных и коммерческих предприятий Бреста, Борисова, Витебска, Гомеля, Могилёва, Минска, Полоцка, Новополоцка и др.

– *Минуло больше года с момента создания БЛС «Полоцкая ветвь». Вы довольны проделанной работой, результатами? Как думаете, что ждёт ветвевцев в обозримом будущем?*

– К сожалению, результаты не удовлетворяют. И я вижу причину этого в том, что практически всю работу осуществляли всего несколько человек – лидеры литсоюза. Но они не атланты и удерживать на своих плечах весь груз «Полоцкой ветви» не в силах. За год мы сумели издать лишь три авторских сборника. Пришлось на нынешний перенести начало выпуска альманаха, газеты.

Тем не менее, остаюсь оптимистом. Подтверждением тому – номер газеты, в котором напечатано это интервью. Нарботана необходимая нормативная база, позволяющая структурным подразделениям литсоюза осуществлять свою деятельность и регламентирующая её. В этом году, после выхода из печати поэтико-теоретического сборника «Катарсизм», намечено проведение научно-практической конференции, посвящённой новому литературному направлению. Это станет событием не только в литературном мире Беларуси: ведь не каждый год провозглашаются новые литературные направления. Белорусские литераторы в такой роли выступят впервые.